

КОНТРАСТ КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ПРИНЦИП ПАРЕМИКИ

В процессе познания, т.е. отражения и воспроизведения в человеческом мышлении окружающей действительности, немаловажное значение имеет контраст, или субъективное преувеличение различий объектов, оказавшихся смежными. Как известно, бинаристичность сознания и познавательной деятельности, врожденная предрасположенность мыслить оппозициями обусловлены функциональной асимметрией полушарий головного мозга. Показательно, что стратегия двоичного поиска характерна и для интуитивно-образного, и для логико-вербального мышления. Это объясняет, почему дихотомический способ восприятия мира и переработки информации остается актуальным на протяжении всей истории человечества: человек XXI века с преимущественно логическим мышлением также использует двоичные коды, как и древний человек, для которого было свойственно правополушарное мышление. И человек мифопоэтической эпохи, и современный ученый интерпретируют познаваемый мир с помощью смысловых оппозиций.

Контраст играет важную роль на разных этапах познавательной деятельности: будучи действенным способом привлечения внимания, он является основой чувственного восприятия; сопоставление в противоположностях наиболее эффективно для проникновения в сущность вещей, а именно это является целью познания; интенсивность производимого контрастом эффекта, яркость впечатлений обеспечивают успешность запоминания.

Одной из форм хранения коллективной житейской мудрости и социального опыта являются пословицы и поговорки. Фиксируя установки обыденного сознания, паремии изоморфны вторичному мифу, так как

обладают синтетической целостностью, образностью, конкретностью и неопределенностью. Сходны пословицы с мифом также и по функции обеспечения консолидации социального коммуникативного множества и чувства сопричастности к нему у каждого члена сообщества. Аналогичны такие характеристики мифа и пословицы, как внушаемость, неопровержимость и повторяемость. Закономерно, что поэтический принцип паремий сохраняет и развивает бинарную модель познания, зародившуюся еще в мифопоэтическую эпоху и лежащую в основе наивной модели мира.

Для контраста как когнитивного принципа свойственно упрощенное, схематическое представление о познаваемой действительности, создающее обобщенную, без излишних подробностей, картину. В то же время поляризующая форма освоения бытия обладает, с одной стороны, логической четкостью, а с другой – повышенной эмоциональностью. Эмоционально-оценочное наполнение парных противоположностей, их простота прямо связаны с перлокутивной силой пословицы, ее воздействием не столько на логику, сколько на чувства человека, который через прецедентный текст приобщается к коллективному знанию.

Как метод познания контраст основан на парности концептов, ассоциативно связанных друг с другом отношениями тождества, различия, противоположности. При речепорождении вербализуются не отдельные концепты, а взаимосвязанные фрагменты концептосферы, находящиеся в системных отношениях, в том числе отношениях предельного различия. Как известно, семиотическая специфика пословицы заключается в том, что она означает модель стереотипной ситуации, указывает не на отдельный элемент, а на фрагмент объективной действительности, поэтому контраст является универсальным структурным принципом малого жанра фольклора. Данный структурный принцип, единый и для внешнего, и для внутреннего планов пословицы, соединяет ее поверхностную и глубинную

семантику, фактуальную информацию собственно текста и концептуальную информацию подтекста.

Синкретичность концептов, изначально совмещающих все возможные противоположности, предопределяет потенциальную возможность раздвоения и самих концептов, и средств их вербализации. Отсюда и энантиосемическое развитие корневых морфем (*Палка о двух концах*), и разделение парных сращений типа *ум – разум* на противоположности (*Ум есть, да разума нет*), и поляризация компонентов традиционной символической рифмы (*Виноватого кровь вода, а невинного беда*), и возможность иронического отрицания узуального значения характеризующих слов (*Все наготове: сани в Казани, хомут на базаре*).

С целью создания изобразительного контраста в паремиях используются единицы всех языковых уровней: фонемного, морфемного, лексического, синтаксического. Безусловно, основным средством выражения контраста являются лексические оппозиции. Синкретичность концептов довербального мышления имеет своим следствием различное структурирование в речи одного и того же смысла, что обуславливает широкий диапазон лексических средств выражения контраста, организованных по принципу поля, в центре которого находятся узуальные средства выражения противоположности, а на периферии – ассоциативные противопоставления несистемного характера. Ядро поля образуют стандартные, относительно стабильные и регулярно воспроизводимые для означивания противоположных отношений разнокоренные (*Добро не умрет, а зло пропадет*) и словообразовательные антонимы (*Стыдливый покраснеет, а бесстыжий побелеет*), конверсивы (*Возьмешь лычко, а отдашь ремешок*), оппозиции положительного и отрицательного глаголов (*Удастся – бражка, не удастся – квасок*, ср. с номинативной антонимией: *Удача – брага, неудача – квас*).

Центр составляют асимметричные в каком-либо отношении

оппозиции: а) семантически неоднородные: *Сверху густо, снизу пусто* (антонимы *густо – жидко, полно – пусто*); б) грамматически неоднородные: *Начали благо, а конец потребен*; в) стилистически неоднородные: *Одно нынче лучше двух завтра*; г) квазиконверсивы: *Вели Бог дать, не вели Бог отнять* и др. В центре поля находятся также слова, связанные в языке отношениями взаимного противопоставления, но не противоположности. Это прежде всего оппозиции слов одного семантического поля, а также слов, противопоставленных по своим грамматическим значениям: а) согипонимы: *Чужбина – калина, родина – малина*; синонимы: *Ума палата, да разума маловато*; партитивы, понимаемые как противопоставления слов, называющих часть и целое либо разные стороны одной и той же вещи: *Соломину и муха сломит, а сноп и лошадь не раздавит*, а также грамматические оппозиции: *Добрый жернов всё смелет, плохой сам смелется; Друзей-то много, да друга нет*.

К периферии средств выражения контраста относятся различного рода ассоциативные оппозиции несистемного характера, в числе которых, например, традиционные рифмопары: *Чужая беда – смех, своя беда – грех*; коннотативные антонимы, понимаемые как оппозиции слов с неоднородными денотативными компонентами и противоположными оценочными компонентами: *Лучше горькая правда, чем красивая ложь; Чужая жена – лебедушка, а своя – полынь горькая*; оппозиции квазипартитивов: *Наряд соколий, а походка воронья; И в новом платье, да в старом разуме* и др.

Наличие большого числа разнотипных окказиональных антонимов является проявлением субъективного характера контраста. Осуществление принципа контраста в речи связано не только с выражением онтологической и (или) логической противоположности, но и с субъективным преувеличением различий, приданием им в конкретной речевой ситуации статуса предельных. Необходимым условием для

осуществления подобной гиперболизации является синтагматическая соположенность лексем подобно тому, как для осознания контрастности познаваемых объектов требуется их смежность во времени или пространстве.

Субъективность контраста обнаруживается также в аксиологической сущности бинарного восприятия мира, особой значимости оценочных компонентов в семантике оппозиций. В речи любой компонент множества 'хороший' может составить антонимическую оппозицию любому элементу множества 'плохой'. Именно поэтому круг лексических средств выражения контраста не ограничен рамками функциональной соотнесенности окказиональных антонимов с антонимами узувальными. Семантическая двойственность коннотативных антонимов, т.е. несоотнесенность их дескриптивных и противоположность оценочных сем, позволяет вербализовать контрастность элементов, не являющихся строго дизъюнктивными. Оценка служит средством абстрагирования и деривации переносного смысла пословицы.

Являясь предельной формой варьирования, ассоциирование по контрасту обеспечивает динамичность познания, дискурса и его результатов, в том числе пословичных текстов. Стилистические приемы контраста основаны на посредничестве между доминантными отношениями различия и контраста и дополнительными отношениями тождества и сходства, что соответствует функциональной асимметрии полушарий головного мозга и их динамическому взаимодействию в организации речевой деятельности.

Таким образом, контраст является универсальным лингвокогнитивным принципом русской паремии.